

Романов А. А. (Одесса)

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОАНАЛИЗЕ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

1. В XVIII веке в Западной Европе психические расстройства еще объясняли как одержимость демонами, а психически больных людей сажали в тюрьмы строгого режима, истязали и даже сжигали на кострах. Только в XIX веке перед клиницистами, учеными и философами отчетливо вырисовалась **проблема научного понимания и объяснения психических и психопатологических феноменов**. В XX веке интерес к этой проблеме значительно усилился, а сама проблема в связи с определенными социокультурными реалиями стала тесно связана с институализацией и теоретическим обоснованием современных психотерапевтических школ.

2. З. Фрейд на рубеже XIX и XX веков начал разработку психоанализа – собственного проекта решения **проблемы научного понимания и объяснения психических и психопатологических феноменов**. За именем психоанализа стоит не только научно-философская система и психотерапевтическая технология, но и определенный социальный институт и «буржуазная» идеология.

3. Стоит отметить важнейшие критические философские возражения против психоанализа: 1) в психоанализе осмысленные психические факты сводятся к энергетическим, механическим и биологическим процессам, а биологические инстинкты наделя-

ются чертами осмысленных переживаний (К. Ясперс); 2) психоаналитические метапсихология и метаязык осуществляют насилие над исследуемыми феноменами, подменяя их собственными концептами (П. Рикер, А. М. Руткевич).

4. **Интерсубъективный подход** – это новейшее направление в современном психоанализе, развиваемое с конца 1970-х годов группой психоаналитиков-соавторов из США во главе с Робертом Столором, которые критически переосмысливают ряд классических и современных психоаналитических положений с позиции концепции интерсубъективного поля и понятия конкретизации, что обеспечивает качественно **новый уровень понимания психических и психопатологических феноменов**. В практическом смысле это означает повышение психотерапевтической эффективности. **Концепция интерсубъективного поля** представляет процесс психического развития как взаимодействие субъективных миров, а **понятие конкретизации** обозначает символические преобразования «конфигураций субъективного опыта в события и сущности, которые полагаются объективно воспринимаемыми и известными» [4, С. 19].

5. Развивая идею Х. Кохута (1959), интерсубъективисты настаивают на том, что психоаналитическое исследование определяется и ограничивается использованием методов эмпатии и интроспекции. Все то, что принципиально недоступно для этих методов, соответственно и не попадает в границы психоаналитического исследования. Речь здесь идет о том, что психоаналитическое исследование должно ограничиваться изучением психических и психопатологических феноменов, которые не должны подменяться чуждыми биологическими или физическими моделями и метапсихологическими абстракциями.

6. **Основной тезис** интерсубъективистов звучит так, что **психические и психопатологические феномены нельзя понять без учета тех интерсубъективных контекстов, в которых они формируются**. Применительно к психотерапии это означает, что психопатологические процессы не могут быть локализованы исключительно внутри пациента. Организующая активность психотерапевта является тем интерсубъективным контекстом, который существенно влияет как на манифестацию, так и на исчезновение

психопатологической продукции пациента. Отсюда целью психоаналитической терапии является «разворачивание, прояснение и трансформация субъективного мира пациента» [4, С. 25].

7. Если в основании классического психоанализа лежало наивное представление о том, что психоаналитик познает объективную реальность и в конечном итоге транслирует ее пациенту, исправляя его «ложные связи» и «искажения», то интересующие субъективисты утверждают принципиальную нерелевантность такого представления. Так как психоаналитическое исследование основано на эмпатии и интроспекции, то оно принципиально ограничено субъективными реальностями пациента, аналитика и интересующего субъективного поля, создаваемого их взаимодействием. Представления об объективной реальности и «искажении», осуществляемом пациентом, являются характерным примером конкретизации. Такая позиция существенно затрудняет понимание субъективной реальности пациента.

8. Психоаналитическое понимание является интересующим процессом, представляющим собой диалог двух субъективных миров, горизонты смысла которых определяют это понимание. Таким образом, реальность психоаналитической психотерапии является интересующей, она не открывается и не создается, но в результате эмпатического понимания артикулируется, то есть выражается словами.

9. Увеличивая саморефлексивность психоанализа, авторы интересующего субъективного подхода предлагают такие критерии для оценки психоаналитических идей: 1) широта охвата и обобщения содержаний опыта, не представлявшихся ранее в единой теории; 2) саморефлексивность теории, то есть включение ее в исследование; 3) увеличение способности эмпатического понимания субъективного материала. Интересующий субъективный подход демонстрирует оптимальное соответствие этим критериям, являясь их практическим выражением.

10. Отбрасывая метапсихологические абстракции (ид, эго, супер-эго, катексис, инстинкт), интересующие субъективисты вслед за Х. Кохутом делают центральными понятия Я и Я-объекта, понимаемых соответственно как связная организация переживаний себя и функция соответствующей аффективной откликаемости на эти

переживания. Такая понятийная избирательность связана с теоретическим сдвигом от мотивационного главенства инстинктов, недоступных эмпатии и интроспекции, к мотивационному главенству переживаний и аффективного развития.

11. Р. Столору и его коллеги выдвигают и обосновывают важный тезис: функции Я-объекта существенно связаны с интеграцией аффекта в развивающуюся организацию опыта переживания себя. При этом «потребность в связях с Я-объектом – это потребность в специфической откликаемости на разнообразные аффективные состояния на протяжении всего развития» [4, С. 100]. Посредством такой созвучной откликаемости осуществляется ряд аспектов аффективного развития, центральных для структуризации опыта переживаний себя. В психотерапевтической ситуации одной из задач аналитика является осуществление отсутствовавшей аффективной настройки, связанной с «артикуляцией, интеграцией и развитийной трансформацией аффективности пациента» [4, С. 109].

12. Подводя итог, можно сказать, что Р. Столору и его коллеги: 1) не только предложили оригинальное решение практической задачи повышения психотерапевтической эффективности, 2) но и внесли значительный вклад в решение проблемы понимания психических и психопатологических феноменов, 3) а также смогли так переосмыслить и уточнить систему психоаналитических понятий и теорию в целом, чтобы максимально увеличить их соответствие имеющимся методам исследования и, в конечном счете, исследуемым феноменам, 4) что в результате еще и вывело психоаналитическую теорию из-под критических философских возражений, адресованных классическому психоанализу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кохут Х. Интроспекция, эмпатия и психоанализ: исследование взаимоотношений между способом наблюдения и теорией / Антология современного психоанализа. Т. 1. – М.: 2000. – С. 282-299.
2. Руткевич А. М. «Понимающая психология» К. Ясперса // История философии. – 1997. – № 1. – С. 23-32.
3. Руткевич А. М. От Фрейда к Хайдеггеру. Критич. очерк экзистенциального психоанализа. – М.: Политиздат, 1985. – 175 с.

4. Столороу Р., Брандшафт Б., Атвуд Д. Клинический психоанализ. Интерсубъективный подход. – М.: Когито-Центр, 1999. – 252 с.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. – М.: Наука, 1991. – 456 с.